

ТЕЙМУР ДАИМИ

СЛЕЗИНКИ
ПСИХОДЕЛИЧЕСКОЙ
РАДОСТИ

ТЕЙМУР ДАИМИ

**СЛЕЗИНКИ
ПСИХОДЕЛИЧЕСКОЙ
РАДОСТИ**

***Поэзия делается из слов, а не из мыслей
и эмоций.***

Малларме

Содержание

Единое	5
Отчуждение	6
Вдохновение	7
Извините, сорвалось	8
Кончик мела	9
Жизнь	10
Черный камень	11
Верблюд и игла	12
Сомнение	13
Связи	15
Путь	16
Время суток	17
На дне колодца	19
Перед рассветом	20
Правда	22
Посвящение Мансуру Халладжу	23
Метаморфоза Ириса	25
Тающий бакинский снег	26
Предвкушение финала	27
Я Есмь	29
Сердце	31
Начало	32
Исчезновение	34
Камень	35
Мальчик	37
Пещера	38
Опыт погружения	39
Вечное возвращение	40
Отчаяние	41
Власть	42
Центр мира	44
Опустел сад Эдема	46
Преображение	48
Небо	49

ЕДИНОЕ

Единый образ не един.
Он только кажется таким
Как в математике “один”
Не есть ещё предел деленья.

Ведь всё зависит от уменя.
Уменя ВИДЕТЬ.

.....

...и только тем, кто может видеть распротиться
Весь мир таким, каким он Богу снится.

То есть
Весь мир в Едином.
Единое же то во множестве миров.
И множество тогда
Тебе покажется Единым.
Примерно также как одно в другом,
Как тождество в различии.
И множество всего того, что есть в космическом “обличии”,
Живёт в Одном,
 Едином,
 ... разумеется,
 Величии.

ОТЧУЖДЕНИЕ

Предо мною Река,
За рекою Леса,
За лесом Гора,
За горой Небеса,

Между ними и мной –
ЗАВЕСА...

ИЗВИНИТЕ, СОРВАЛОСЬ...

Волнение сердца,
Биение пульса
Вам кажется,
Мыслям об этом,
Нет ни капельки места,
В пространстве
Вашего узкого смысла.
Вы не слышите пульс,
Вы не слышите сердца!
Вы добровольно отреклись от себя,
Как уникального явления
Космического Жеста.
Вы растворены в заразной среде
Бытовой и социальной Лести.
Вы забыли себя,
Провалившись в клоаку постоянной Ненависти.
Я не завидую Вам.
Хоть и сам отнюдь не идеал,
Говоря по совести и чести.

∞1991 г.

КОНЧИК МЕЛА

След на песке.
След на ковре.
След на теле.
След на руке.
След в пустоте.

Аккумуляция памяти в кипящей точке
Абсолюта.

Лёгкое напряжение упругого контура,
облегающего прах
ушедшего Времени,
исчезнувшего мгновения,
несбывшейся Мечты.

Было нечто - теперь его нет,
И нет никому
до него
никакого дела.

В центре следа Белый билет в никуда,
в Бесконечность,
в тёмный вакуум,
лежащий у края Предела
Память об исчезнувшем, втиснутая в рамки следа,
Напоминающий шрам в прозрачной складке пробела,
Тихо рассказывала Нам до утра о бурной деятельности
... Беспредела.

... всё, что останется Вам от меня
Так это: след на песке, след на ковре...
след в пустоте
энергия невидимого бытия, частичка Абсолюта на кончике
всепишущего мела
прилежно выводящего слова
Дай Бог... немеркнувшего Дела.

∞1991 г.

ЖИЗНЬ

Сиянье исток.
Сиянье движения
Движения вперёд.
Движения назад.
Движения в бок.
Упрямый наскок
на жизни фасад,
невзирая на шок,
и запахов смрад.

То дёргаемся мы в бессилии.
И крутимся и вертимся в усилия вокруг всего
и подвергаемся мы всякий раз насилию,
хоть иногда и минуем его
И слишком быстро всё проходит,
И время чересчур стремительно уходит.
А каждый день и утро пробужденье
Для нас равно как новое рожденье,
Ведь прошлое нас ничему не учит.
И снова всё сначала без желания и вопросов
Собравшись всей душой,
Мы погружаемся в пучину спросов.
А вдалеке в смурном тумане,
что есть всего лишь смок,
нам бьет в глаза сияния исток
сиянье движения
движения вперёд
движения назад
движения в бок
упрямый наскок
на жизни фасад
невзирая на шок
и запахов смрад.

∞ 1992 г.

ЧЁРНЫЙ КАМЕНЬ

Влажный песок у изгиба земли.
Тихие звуки прибоя.
Журчащий всплеск пены.
Блеск и крик прозрачной волны,
Пожираемый влажным песком,
Уходящим в него,
Но появляющийся снова в дали,
В сине-зелённом большом океане,
Дерзких желаний, наивных страстей,
Иллюзорной детской мечты,
Запертых в колыбели бледных сияний,
Осадки которой можно найти на дне
... вечно игривой души.

Осадки те сохранены для человека.
Они – крупницы недостижимых сокровищ
и таинственных скрижалей,
Освещающих снизу
Тонкие и изящные грани
Скрытного и стеснительного
ЧЁРНОГО КАМНЯ...

Мысль об этом
Несуществующем камне
И то, что лежит под ним
Посетила меня однажды
На жёлтом песке Нардарана,
Охлаждающего влажным воздухом
Оголённые ступни обгоревших на солнце ног.
Запах гари, однако, не отвлекал меня
От быстро ускользящих пульсаций Мыслеформ.
Ритмичный грохот разозлившихся волн,
Набегающих на кроткие скалы,
Утоляя жажду вынужденного отчуждения,
Страшным звуком
Расщеплял надоедливые атомы
Иссушающего рассудка.
Чтобы не мешал он мне погружаться
В бодрствующий утренний сон РАЗУМА,
Который не рождает чудовищ,
Но извещает нас о камне волшебном
И о том, что скрыто под Ним...
∞1991 г.

ВЕРБЛЮД И ИГЛА

В квадрате пыталось возникнуть
Пространство отверстия иглы.
Верблюд, проходящий сквозь это пространство
Нелинейных времён
Был пойман в ловушку мечты минарета,
Объятого тайной свечения Чёрного Камня,
В бесстрастном квадрате из запаха ранней весны
И из облика Центра Земли,
Что зовётся нами просто – КААБА.

∞1991 г.

СОМНЕНИЕ

Идущий прямо к цели
И бьющий прямо в лоб,
Хоть и любит обходить все мели,
Тем не менее, есть идиот,
Ибо не знает сомнений.

Решительности чуть не помешало бы уму,
Но только чуть, ибо решительность в квадрате
Присуще только дураку.
Дурак ведь видит только цель.
Он не способен к наслажденью,
Рождённое от тяжкого движенья к Цели
И от сомнений в достижений Цели.

...И только Ум, подпитанный сомненьем,
Пожнёт плоды неописуемых свершений.

Сомненье – суть противоречия.
Оно толкает ум на путь намечённый.
Оно – источник творчества
И внутренних возможностей накал.
Борьба же двух начал – Добра и Зла –
Как длинная и острая пила,
Распиливает тело самомненья,
Которое враждой полна
И безысходным заблуждением.

Борьба вокруг и около тебя глупа,
Слепа, пуста и безнадежна.
Борьба внутри тебя – полезна, благотворна и свята возможна.
Она не даст тебя «шагать» на месте,
А будет двигать без конца вперёд,
В безысходно-загадочную неизвестность.

А неизвестность та как сфера Логоса,
Как цель движения к смыслу Бытия,
Как жажда и тоска по Вечности.
В ней и начало, и конец всего и вся.
Она – гигантский Дом духовного порыва к Бесконечности.
Проникнуть же туда возможно,

Лишь поубавив спесь и глупость самомнения,
И вместо этого поставив во главу угла сомнение.

Итак, читай итог работы внутреннего зрения:
Сомнение – двигатель души и вектор постоянного движения.
Решительность в квадрате – продукт невежественной лжи и
безысходность отчуждения.

Решительности монолит – «сидит» в Политике.
Сомнение «стоцентное» найдёшь ты в философском лике.
Решительность же поровну с сомнением –
Черта Художника-Пророка и Творца,
Купающихся в Божьем блике.

∞1992 г.

СВЯЗИ

Дразнящая цветная пестрота
Ласкает глаз открытый
И по юношески дерзко пытающийся поймать
Ликующее многообразии
Всего природно-городского беспорядка.
Поймать в момент единый, неделимый.
Но глаз открыт, а значит, зрение скользит беспомощно
По всем предметам окружения,
Не останавливаясь ни на чём,
Тем более, не находя единства скрытного движения.

Но стоит лишь закрыть глаза,
И всё тот час преобразиться.
Объекты спинут в пространстве игровом
Вневременного притяжения.
В ущелье узком,
Где ничего не может ныне отразиться,
Тем паче, воскреснуть за спиной Ума
И тут же сразу провалиться в беспамятство,
В другое состояние
Надёжное весьма...

Останутся же в образах закрытых глаз,
Лишь нити неземные,
Укрытые от действия стандартных фраз,
Которые не любят проявляться в Явь,
Ибо тогда предстанут перед взором мельчайшей паутиной.

Они и есть те склеивающие всех и всё вокруг
В прекрасный и нескончаемый конгломерат
Причинно-следственные связи...
Благодаря чему всё в мире держится,
Не разрушаясь и не нарушаясь,
А действуя ритмично в такт
С пульсирующей бесхитростно Природой.

1991.

ПУТЬ

Сквозняк в проёме безутешен.
И вихрь слепых страстей земных,
Перешагнув черту капризного Ума,
Утих в стремительном потоке сквозняка.
Ум, ошарашенный подобным фактом,
Встряхнув с себя каприз
Предстал послушным чрезвычайно малым
В системе множества духовных актов.

Оставил он надменную привычку
Смотреть на всё немного свысока.
Открыл в себе чудесные Небесные Врата
В пространство Страшного Суда.
Но это лишь начало долгого Пути туда...

Не мудрено вступить на Путь.
Куда важней по этому Пути пройти
Сквозь дышащий зловонием барак
Бесчисленных в ничтожестве
Материальных благ.
И, наконец, прибыть Туда,
Где Разум блекнет перед Светом
И наступает Тишина.
Где познакомишься ты с вечным летом
И вспомнишь вдруг,
Что с самого рожденья и далее всегда
Желал ты страстно оказаться здесь.

И, наконец, сбылась мечта –
Вернулось детство.
А вместе с ним
Немеркнущая радость Бытия.

∞1993 г.

ВРЕМЯ СУТОК

(Всем "совам" посвящается)

I

Туманность мозга и желаний,
Факт смутный,
Спорный, нежеланный.
Триумф неясности,
Как бич и разрушитель тяги странной.
Мучитель он порыва к действиям несвязным,
Приказывающий нам всё больше прозябать,
Чем делать –
То УТРА раннего и гадкого
Неотделимые моменты,
Психослагаемые пробужденья быстрого
И его физические горе-компоненты.

II

Упоение быстрееших колебаний,
Апофеоз бездарной суеты
И безобразнейших стенаний,
И тёмная динамика подобострастного момента,
Толкающего в действие инстинкт –
И пагубную страсть кухонного сегмента,
Разбег, подножка, спотыкание об несуществующую Планку неискреннего
комплимента,
Усталость, наконец,
От бегства в Никуда И Незачем –
Словом, Всё это ДЕНЬ.

III

Но Ночь!
Рождённая для сна
И для прогулок по созвездиям ума.
И тихо шепчет нам она,
Что спать пора.

Но спят глупцы,
А ты не можешь глаз сомкнуть.
Ты весь в поту.
Ты весь в бреде.
Ты весь пробит гвоздями темноты.
Ты слышишь звуки тишины,
Которая из трав и тлена

Молитву создаёт
И тут же разрушает всё
С вселенским хаосом и шумом.

Но звуки Шума не слышны –
Ночь растворила Их.
Чтобы творил ты Мир в тиши
И в сладостном покое зажжёт Свечу
В груди у Мифа.

Ночь породила Миф...

∞ 1992 г.

НА ДНЕ КОЛОДЦА

Полёт. Парение за предел.
Сильно напутствие крови.
Остановите беспредел,
Или послание сторит,
Попутно обуглив тайну будущего времени,
Вплетённую в рисунок одной
Какой-нибудь брови.

Падение опасно с высоты нуля.
В нуле – незримые следы и контуры путей
К заснеженной вершине бытия.
Ноль – это всё и ничего.
Оставь его в покое, не трать усилий зря.
Себя же брось в колодец обузданья,
На дне которого найдёшь ты сладостный покой
И грандиозность внутреннего состоянья.
Услышишь хриплый шёпот тишины
И голос мудрый древнего, забытого преданья.
Увидишь, наконец, невидимые днём
Далёкие и близкие планеты
Совсем иного мирозданья.
Узнаешь, словом, цену созерцанью.

Ну не фантастика ли это!
Ты в глубине сидишь
И дышишь вроде несвободой,
Но видишь то, что скрыто ото всех живых созданий,
А именно: просторный небосвод и маленькую точку –
Проекцию себя на Небе, парящей меж луной
И морем человеческих страданий.
Какой же смысл в бесплодных поисках свободы,
Когда она уже в твоей душе теплится?

∞1991 г.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

1.
Прохладно-оранжевый Воздух томленья.
Колючий и дерзкий от влаги песок.
Беременное небо смиренно готовится к взрыву.
Солнце в утробе спешит уже в Мир,
Словно на Пир...

2.
Еле слышимый стон,
Не дождавшись сочувствия,
Умолк от отчаянья...

3.
Апшерон...
В столь ранний час так близок мне,
Что слух мой изнеженный,
Уже не слышит мраморный звон
У хрустальных ворот,
Но видит тусклые от блеска Славы
Подтёки Ртути Красной
На небосклоне старой Веры.

4.
А Сириус бесстыдный и любвеобильный,
Спрятав ключи золотые
От волшебных дверей Пробужденья,
Со спящей Венерой шутивно играет в любовь,
Что теряется в лоне далёких созвездий,
А также спешит избежать катастрофы
Вселенского Клана,
Убежать от самой Перемены!
Наивный!

5.
Как можно избежать возмездья,
Когда так долго Грех, свершаемый Моралью,
Насиловал само желанье созерцанья.
Примите Смерть...

6.

Что делать, ведь то Судьба и от неё не убежать.
Но может Смерть и есть Спасенье?

7.

Примите СМЕРТЬ как РАДОСТЬ.
Ведь в ней вся сладость наслажденья
И весь молитвенный экстаз Начала,
А также дверь туда, где чистая потенция,
То есть возможность быть Всегда,
Сияет ярким пламенем Победы.

8.

Победы над Сомненьем.
Победы над Добром и Злом.
Победы над самим собой
И испражнениями Воли...

9.

Что далее?

10.

А далее - Ничто...
Безмолвие усталой непогоды...
Оргазм изнеженной Природы...

∞ 1993 г

ПРАВДА

1. Прелестный уголок полудикой природы,
Главная прелесть которой – ковёр из травы и цветов.
Лето в разгаре.
Зной нестерпимый.

 2. Дачный сезон. Трава.
Запахи трав сродни запахам гари.
На участке газона перед тобой.
Солнце жжет одурманенный воздух...
Измотавшийся мозг просит дождя.
Ухо слышит прибой, вдалеке.
Трава не радует глаз яркостью смеси изумруда с лимоном.
Трава потеряла живость беседы.
И цвет отнюдь не густой, а серо-жёлтый
От неистовых лучей того, что играет роль Солнца.

 3. Ты мрачен, ты глотаешь горечь непонятого предчувствия.
Ты видишь Истину в задумчивости тягостного мрака,
В предчувствии беды внезапной, в настроении,
Которое готово слёзы лить при виде тусклого ковра
Униженных, растоптанных, сражённых солнцем трав...

 4. Но, Правда, выше!
Её увидишь ты в ликующем Светиле,
В самой энергии пылающего Духа,
Вкраплённой в беспощадные лучи, играющих с Землёю,
Сдирающих с тебя живого кожу...

 5. Правда Высшей Жизни в величии Его планеты,
Безжалостной к прямому взгляду, которого готова ослепить .

 6. Правда сверкает в теле того,
Что Горит!
Что Светит!
Что Живёт!
Что хочет Жить!
Что бредит Жизнью!
Наперекор всему и даже Смерти.

 7. Но Смерти нет, а значит Правда – всюду!
- 1994 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ МАНСУРУ ХАЛЛАДЖУ

Однажды как-то раз
Открыть я захотел
Непостижимые тайны Мира.
Напряг я память, попытался вспомнить
Я всё то, что знал и что умел.
И чувствовал я себя в тот миг всемогущим,
Почти гигантом, Властелином ...
И страсть к разгадке Тайны Тайн
Уж больно велика была.
И сил переизбыток распирал меня,
Казалось, что вот-вот случится нечто...
И вправду...

Что за Чудо!
Внезапно вдруг, подул с волнующего моря ветерок,
Меня окутал Свет желанный.
И шёл он как бы изнутри.
Он осветил и пристыдил моё стремление
Заглянуть за скучный круг событий
Мелких, обывательских, преступных.
Стремление жалкое моё
В тот час же в результате испарилось.
Теперь всё изменилось,
Всё преобразилось.
Я больше не хочу отгадывать
Убийственные тайны мира,
Которых, впрочем, вовсе нет!
А мне открылась истина простая:
Мы здесь для Жизни рождены,
А не для тягостных раздумий
По поводу утраты Рая.

Желание постичь премудрость Бытия похвальна.
Но вот беда – копьё Рассудка
Ментальный враг Свободы, друг Небытия.
Чем дальше в лес, тем больше дров.
Чем глубже погружаемся мы в горестную мякоть Разума,
Тем меньше остаётся воздуха для Счастья
И надежды на Любовь .
Познание коварного Ума – фасад архива Лжи.
Незнание – полумрак,
Знание же – Мрак,

А Истина – в Свободе.
Познать её не трудно,
Но удержать нельзя почти,
Пока живёшь и ешь плоды ты,
Сорванные с древо Знания,
А значит Несвободы.
А потому вся Истина лишь в том,
Чтоб ЖИТЬ как можно более активно.
Дышать и есть, и пить, любить, работать,
Наслаждаться, отдыхать и следовать во всём себе
И больше ни за что “не браться” ...

Ведь Я уже не я, как прежде.
Меня во внешнем мире нет.
Я Сам в Себе.
И Я уже Никто.
Ничтожество и Царь Царей одновременно.
Я в Истине,
Я в Боге.
Я есть само дыхание и золотистый блеск Свободы.
А значит Я в цветке, цветущем в поле.
Я также в капле океана Себя так чётко вижу.
Я – Дождь,
Я – Облако,
Я – Дерево,
Я – Свет,
Я – тень от одеяния Пророка.
Я – Поэт, а значит Я душа Пророка.
Источник жизни Я,
А также всей вселенной Я всевидящее Око.

Так что же в БОГЕ Я, иль БОГ во МНЕ?
Да нет же, нет...
Я ЕСТЬ БОГ.
И выше этого признанья
Нет никого и ничего,
Но слышно лишь одно дыхание,
Конечно, разумеется, – МОЁ.

МЕТАМОРФОЗА ИРИСА

В тиши ночной предутреннего зова
Мой взгляд упал на мирно спящий тот цветок Ириса.
Ирис во сне Себя увидел
Целиком Преображённым
В великолепный женский лик
И тут же от Красоты непревзойдённой той
Внезапно Пробудился.
Поймал мой взгляд
На лепестках своих прелестных
И сей же миг,
Узнав себя в зрачках моих,
Он заново как будто бы родился,
На этот раз уже действительно
Во Мне.

∞ 1993 г

ТАЮЩИЙ БАКИНСКИЙ СНЕГ

Великолепный снегопад на Юге...
Всё вокруг белым, бело.
Так и кажется, что всё на свете замело.
И громко радуются дети,
Краснеющие от холода и светлые от счастья,
Готовые поверить в постоянство капризной непогоды.
Они не знают, что очень скоро
Уйдёт всё это белое богатство.
Буквально завтра.
Когда луч солнца свои права предъявит
На сущность настроения, зависящая от погоды.
И превратиться весь этот снег прекрасный
В грязь и слякоть.
А знающий об этом не может радоваться.
Да, впрочем, и горевать тут нечего.
Ведь знающий спокоен.
Ему чужды наспех воздвигнутые
Построения ума,
Ведущие куда неясно...
Какая разница в ритмичных изменениях Природы
И всего того, что движется,
Рождается и умирает Пред нашими глазами.
Все изменения касаются самих себя.
Их власть не простирается над нами.
Незнающий об этом глупо озабочен мелочью.
А знающий всегда спокоен,
его не сбить с Пути презренной горечью...

Возьмите Знание от Мира, который постоянен.
Узнайте неизменный ЛИК ЕГО в себе.
Затем же, не очень, скажем, торопливо,
Закройте Книги Бытия.
И пребывайте в размышлении спокойном
И в действии несуетливом, но активном...

.....
Всё остальное же Абсурд и Суета...
Ибо всё движется в сплошное Никуда
И исчезает в Тьме кромешной...

∞ 1992 г

ПРЕДВКУШЕНИЕ ФИНАЛА

Через отверстие души
Я созерцаю Ад и Рай.
Я вижу Всё,
Но Всё во мне,
А значит, вижу я Тебя...

Сияешь Ты в груди моей
И так всегда от Века.
Однако, узнал я это лишь сейчас.

Но Свет...
Столь непривычно яркий.
Сжигает он мои зрачки,
Хотя, глаза мои закрыты
От внешней радости и суеты,
От Света некуда мне деться.
Горит душа и воля распирает тело.
Куда мне плыть, скажи, куда бежать от боли?
Где то убежище, что приютит меня
От эманаций собственного Сердца,
От ярости неутомной Воли?

Нет, не вижу я Пути,
Не вижу я спасенья от мук святого наслажденья.
Останусь лучше здесь я умирать.
Душа устала прозябать от бесполезных действий.
Я видел Жизнь, познаю Смерть.
Мне нечего терять.
Я жажду лишь покоя.
Любовь оставила меня.
Я вижу Мрак.
Я вижу Абсолютный Ужас.
Он в нескольких мгновениях отсюда.
Он приближается ко мне.
Он жаждёт поглотить меня.

Но страха нет во мне,
Лишь любопытство и усталость,
А также, несмотря на всё,
Неистребимое желание познать черту,
Что делит Бытие на Да и Нет
И жажда через Смерть проникнуть в Радость,

Где всё пройдёт бесследно,
Исчезнет Время,
Страданье растворится в семени Конца,
Останутся лишь Свет немеркнувший, да Самость...

1994 г.

Я ЕСМЬ

Как долго я искал себя во тьме столетий,
Пройдя сквозь толщу времени и океан дурных наречий...
Но...

... все заканчивается рано или поздно.
И вот я здесь стою перед самым собой
Я весь в огне, пылающем во мне, почти нагой.
Нашел ли я себя? Возможно.
А ведь зачем?

Зачем искал я сам себя так долго
И так страстно?!
Когда я *Здесь* всегда и Вечность беспристрастна.
А смысла «глубоких» поисков тотчас же растворился
При встрече с мыслью «Я ЕСМЬ»

Но поиски, дороги умные, шипучие, колючие,
Пути, ведущие в неясность Поднебесную, к чему они?!
Если никто не сможет поменять местами
День и ночь,
И ни одна душа не смеет запретить петъ
Птицам шизоидную симфонию Гермеса.
Если все здесь и так давно на месте не чужом,
В шкафу еще лежит разбитая посуда,
Все плавно движется к Нулю, в тени Эдема, а за ним
Наш Отчий Дом, по отношению к которому мы -
Дети блуда.

Зачем же нужен Смысл?
Ведь он грозит все поменять местами,
Внести порядок в Хаос мироздания.

Но Хаос в нас, природа гармонична,
А Жизни кровь - абсурда суть.
Бессмыслица - вот правда жизни.
Не думать ни о чем - пойми меня, не обессудь.

А эликсир бессмертия есть семя Пустоты.
Алхимия без юмора мертва и не уместна.
А шепот водопада и голос желтый листопада,
Хранят в себе все звуки Тишины,

Услышь их только и прими.

Планета все молчит прелестно,
Вселенная же спит так сладко и чудесно,
Что грех будить.

Итак,

... не смысл искать, а разом ПРОБУДИТЬСЯ
От США коварнейшего мира Грез - вот путь единственный
к СВОБОДЕ раз и навсегда,
Спасающий от пароксизма слез.
В противном случае же - заново Рождение.

∞1993 г

СЕРДЦЕ

Слезинка №4

Старость прячется в морщинах-лабиринтах Сердца,
Которое, выскочив из груди младенца,
Жаждет вечности
В бессвязном крике помощи.

Помощь поспекает тут же,
Бросив орган в протяжность
До и После жизни,
Окутав тайной все,
Что связано с разгадкой смысла огненного сердца.

Вот и живем. Мы здесь, а сердце Там.
∞1992 г.

НАЧАЛО

1.
Бледно - багровый закат у ворот.
Солнце устало светить
Надоедливый мир.

Камень, подравшийся с молнией,
Перестал говорить о минувшем
В полумрак дверного проема.

Да и что говорить, если ухо не слышит,
Спрятавшись в расщелинах

Давным-давно покинутого Дома.

Это не то, что прелестный снегирь на снегу
На поблекшей картине
Всеми забытого, ужасного района.

Туда не ходит никто,
Боятся случайных пуль. Ведь все на виду,
Как на ладони.

Воздух, к счастью, простреливаясь, не
Сворачивается, как кровь или путник в бреду.
Усталость от городского шума,
Закрывает глаза, стараясь тем самым
Сберечь красоту от глупого взгляда,
В результате чего закат протекает
В молчании.

За спиной самого напряженья
Чего-то узнать и увидеть.

И только гроздь винограда,
Впитав разноцветье Небесного Града,
Выдает ощущение конца...

День кончился, кончилась жизнь.
Но кто объяснит мне, в чем же разница
Между концом и началом?

2.

Безумие тихо стучит в дверь
Одиночеству,
Которое ослепло от поисков
Смысла конца.

Конец наступает в предчувствии слияния
Смысла с отсутствием жизни,
отосланной с сердцем гонца
в облака Зазеркалья.

3.

Наступивший конец
Убивает себя осознанием своей
Пустоты.

Но прежде успеет зажечь
Факел дерзкой НАДЕЖДЫ, безумной ЛЮБВИ...
Что казался потерянным
В столь непривычной Тиши точной темноты.

И вот мы снова на рельсах Пути
В ожидании Начала...

∞1992 г.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Что толку быть большим и сильным,
Иметь в наличие груды прыгающих мышц,
Слыть на всю округу сногшибательно красивым,
Глотать секреты эффективного ума, но
Быть слепым к улыбке милых, бледных лиц,
Глухонемым к глубокому молчанию
Седых и мудрых гор Кавказа,
К пронзительному пению
Великолепных, пестрых, южных птиц
И к соблазнительному ритму водопада.

Нет, уж лучше быть невзрачным внешне,
Невидимым слепой толпе,
Не очень ярким,
Без ложной славы супермена в «силе»,
Но обладать умением Видеть.
Чтобы узреть в молекуле росы
Перед рассветом вечной жизни,
Весь облик огненного океана Мысли,
И обратиться за существенным к нему советом.
И только получив его
Почувствовать себя Всесильным.

∞1992 г.

КАМЕНЬ

Камни надгробные...
Циничный смех в Пустоте.
Отчаянный вопль Истории.
Иероглиф, обмокший в
В сакральном тумане, гниет
В плену у невежества,
Пирующего в темноте
И желающего жить в слепоте...
Нежели быть на ложе супружества...
Иль в объятиях Иронии.

Камней не счесть.
Могилы - Призраки,
Напрасно затевающие бесполезный спор
О самоценности Памяти и посрамленной Чести.
Все равно важно то, что скрывает зазор
Между Прошлым и Будущим,
Саркастической глупостью
И напыщенной лестью,
Историческим бредом
И животной мезью.

Вся суета на плаву...
Движение Мира скользит по поверхности
Гнусного быта.
Кровь на пальцах руки несмываема,
Как и злость, все лежащей на теле
Двумерности Мира.

Камни «дружно» стоят,
Камни рядом скорбят.
Я не знаю, что мучает камень внутри.
Я не имею право судить о соразмерности
Времени и Пустоты.
Ибо это Загадка, скромный друг
Надвигающейся вечности.
Ибо все это в Сердце, что скромно молчит,
Презирая надменную речь настоящего,
Запятнавшую себя в непристойной мерзости...

Ну, хватит.

Довольно потока сознания.
Бессильно желание...
Опущены веки...
Потерян Язык...

∞1993 г.

МАЛЬЧИК

Слезинка № 3

Дискуссионный зал.
Немыслимая духота,
И тяжесть воздуха.
Спор жаркий мудрецов в регалиях
О смысле всех немислимых процессов
Мироздания...

Прошло немало времени,
пока закончили они заумный спор,
Обиженные и не окрыленные...

А между тем «предмет» их спора,
Ускользнул от их загруженных умов
И впал в невинное сердечко Мальчика, Ребенка,
Который в это время слизывал росу с цветка
И любовался паутиной – причудливым твореньем
Смешного Паучка.

∞1991 г.

ПЕЩЕРА

(Размышляя о Леонардо да Винчи)

Во сне увидел я Пещеру Страха,
И ждал мурашек по спине.
Но Мрак внутри неё светился, как ни странно,
Ярчайшей белизной исчезнувшего в мученичестве
Пророческого праха.
Экран в Пещере той показывал движение,
Ведущее ко дну Безбрежного Потока,
Где несмотря на всё убожество, желающих Всего и Вся,
Почти не слышно Мрака.
И где бокал, наполненный напитком пряным, но жестоким,
Тоскует по губам твоим столь чувственным и тонким.

Войти в Пещеру мне помешала Тайна...
Что исподволь душила дерзкое стремление
Войти Туда и всё познать.
Та Тайна, что вспыхивает пламенем священного экстаза
На отмирающей улыбке эмбриона.

Поймал ты взгляд её ?!
И вот мурашки по спине
и кровь из носа...
О, Тайна Сглаза!

Проказа...
Проказа душ людских, стремительно распространившись,
Нам времени не оставляет на раздумье.
Подумать о последствиях – то значит умереть.
А умирать нам рановато.
Но, как всегда, Надежда выбирает Смерть.
И с помощью бесстрашного порыва уничтожает скуку Жизни.
Восхваляя же премудрость Мира,
Как лекарство от желаний
Выглядеть счастливым,
Излучает вместе с Сердцем Радостную Весть.
Сомнение, наконец, погибло.
Сознание же тот час же пробудилось
На дне Пещеры.
Где с самого начала Сотворенья Мира
Лежит и нежится Полярная Звезда,
Вдыхая атомы Небесного Эфира.

ОПЫТ ПОГРУЖЕНИЯ

I Этап: Осознание

Мимолётное счастье
В обличии изысканного такта,
Сфокусированное в следе
Некогда существовавшего древнего Храма,
Настигает тебя внезапно
Как полномочного представителя
Собственного Сознания
В пылко-красочной сфере Осознания
Того неожиданного факта,
Что ты уже не есть
Агонизирующий концентрат
Биологического хлама
И вязкая смесь органических спецификатов.
И даже шустрый ветер в тот миг,
Бьющий тебе прямо в лицо,
Не замечает тебя как тело,
А значит, уважает твоё желание
Не быть осязаемым
В назойливой протяжности природной драмы
И заживо погребённым в сумасшедшем лабиринте
Своего же физиологического аппарата.

II Этап: Свершение

... гулкое напряжение ощущения
И натуженного внимания
К субъективности потайного желания
Целеустремлённого слияния с ТЕМ,
Что не выразить никакими словами,
Несмотря на мириад оттенков
Безжизненной сложности
Наполняет твою душу
Эфемерно-робкой гордостью,
Которую кто-то нарёк счастьем,
Скромно бытующим в мгновении тленности.

1994 г

ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Если было насилие когда-то,
А теперь хорошо и свободно дышать,
То это только значит, что готовится
Не на нашей улице праздник
И кроме того, торопится всплыть
Зажим без подачек, с букетом огня
И вдоволь ударов по пачке спокойствий.
Судьба временами не прочь поиграть.
И время так любит все возвращать
И кнут, моментально разящий
И сладенький пряник,
Цинично над жертвой скорбящий.

∞1991 г.

ОТЧАЯНИЕ.

Любовь и ненависть,
Прохладно и тепло,
Чёрное и белое,
Добро и Зло,
Трещит диссонанс
ощущений,
желаний
и чувств.

Сумма врожденных идей,
Оживляющих умерший транс,
Воспоминаний контраст,
Что выбегают из тех младенческих уст,
Похожие на этот рваный матрац,
Из которого ломится страждущий куст,
Что я видел в картинах чужих и не раз.

Но довольно...
Всё обветшало за раз.
Всё трещит по швам и трещало до нас.

Мне же тошно.
От того скорей,
что видя сих разрушений

Непрерывных власть

Не могу понять
Причины Их действий и поступков,
Обезоруживающих Нас
- Слепцов, живущих в закоулке
И только слушающих - невыносимой жизни непрекращающийся
Пляск -
Рождающего звуки,
А точнее лязг
Организованной
Вселенской
Скуки.

∞1991 г.

ВЛАСТЬ.

(Посвящается политикам всех времён и народов)

О, власть могущества людского,
Как обворожительна ты, как вольна,
Порой как женщина кокетлива ты и нежна,
Порой как мрачная судьба Пророка ты сурова.
Кто не желал вкусить тебя сполна,
Кто не пытался переспать с тобой
И утонуть в мгновении ночном от дикого отчаянья
В роскошной мякоти твоих сверкающих глубин,
Подобных беспредельной алчности чудовища морского?
А многие желают и поныне.

Несчастные...
Тебя готовы облизать,
С тобой готовы на любые оргии
Лишь только ты была бы с ними.
Они твои рабы,
Навеки узники порочной и
Зловонной суеты.
А ты играешь с ними, ты благосклонна к ним,
Бросаешь ты им всё, что пожелают.
НО ...

Но не видать им Света.
Никогда.
Не видать порхающего с гордостью орла,
С презрением парящего над заточением людских
Желаний и страстей навластвовать всласть!

Им не знакома тихая мелодия смешного
Ручейка, журчащего у ног блаженного Меджнуна.
Им никогда не видеть Неба первозданной чистоты
Над их распятыми мозгами.
Все изумительные звуки Мира, цвета нездешней красоты -
Всё это Мрак для их незрячих глаз и обескровленной души.

А Радость!
Радость?!
Они не видели её так долго, что, вдруг увидев, не узнали.
Страх - их единственный удел.
Жестокость - их спасенье.
Вся мерзость Суеты –

Стихия их бездарной и безудержной мечты.

Мир Солнца –
Пытка величайшая
Для их оплывших жиром душ.
Страшатся они Всё и Вся.
Но больше всех пугает их
Своя же собственная Тень.
А нервное жужжанье комара
Им кажется... потусторонним зовом...

Благодарю тебя, о Власть,
За то, что угождаешь ты
Глупцам незрячим.
За те несметные и мнимые богатства, что даришь им,
Нам оставляя лишь жалкие осколки
Крыльев ангелов Небесных,
Упавших с пьедестала Славы,
Сюда на землю Смрада.
Чтобы в страдании и в радости
Могли мы отличать
Зерно от плевел,
А Рай от Ада...

∞1993 г.

Исчез...
Как исчезнешь и ты, мой загадочный друг,
Как исчезну и я,
Как исчезнет легко без проблем вся эта Земля.

Хотя впрочем, и ныне этого нет.
А есть только Вечность.
Но не как совокупность бесцельных планет,
А как просто Единство Всего,
Не имеющего хитрого смысла,
Точно также как этот странный "сонет".

1993 г.

ОПУСТЕЛ САД ЭДЕМА

Хорошо и тепло.
Ранняя осень.
Лето ушло.
Эдем и бескрайнее поле Любви.
Белая простынь.
Сумрак ночи.
Скрежет кровати ритмичный.
Звуки ночной тишины за окном.
Тихие стоны в кровати.
Работа ночная, как царственный отдых,
Не любящий сон.
Шёпот деревьев пахучих.
Сплетни животных домашних,
Не спящих, следящих.
ОН.

Ночь отступает.
Рассвет наступает.
Мирно блекнет Луна.
ОНА.

Стало светло.
Дома не видно.
Вокруг зелено.
Деревьев полно,
Но ДРЕВА не слышно.
Закончился Рай, наступило "веселье".
За сладостной ночью идёт отрезвление.
Время ушло, пришло безвременье.
Эдем ускользнул от безумных утех.
Разум возник, обнаружился Грех.

Сказано: кончилось счастье.
Забудьте про белую простынь,
Про сумрак ночи,
Про скрежет кровати ритмичный,
Про звуки ночи за окном,
И про страсть без различий.
Ибо "Жизнь" началась.
Ударили Будни.
Развинчен священный порыв вероломно...

Осветился нарыв перед Страшным Судом.
Разведён и как-будто надолго
Мир земной и заоблачный Дом.

Теперь, как всегда, бушует вражда за углом.
И не видно ОТЦА у звёздных ворот,
Чтобы смог бы начать постепенно внедрять Он
Небесный Закон.

Но нельзя унывать – это вредно.
Лучше искренне верить,
Впереди – Мясорубка, большой Перелом.
Превращенье частичек души
В состоянье Единства Пути...
... и сиянье блаженства...

1991 г.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Проснулся я сегодня
Отнюдь не в комнате своей,
А на тонком лепестке волшебного Ириса
И в капле утренней росы перед собой
Увидел я себя не человеком странным
И не жучком смешным,
Не бабочкой прелестной...
Но Ангелом Небесным.
И понял я тогда, что Пробудился, наконец,
От долговязо-летаргического Сна.

Я больше не засну.
Я больше не умру.
А также, мне родиться больше не дано.
Отныне Я не здесь.
Я за чертой всех слов и всех понятий человека,
Что спит глубоким сном младенца.

Я – тот, точнее То,
К чему стремился с самого начала Века:
Сакральный Звук Вселенной,
Божий Глас,
Мозг Космоса,
Свет Мира,
Дух Сущего и
Сердце Абсолюта.

Друзья мои, прислушайтесь,
Теймура больше нет,
Есть только ДАИМИ!

НЕБО

Когда ты разгневан, раздражён,
Когда сердце твоё бьётся в бешеном ритме
И ты готов совершить нечто страшное,
О чём можешь пожалеть потом,
Посмотри наверх,
Взгляни на Небо
И увидишь,
Как оно добродушно смеётся над тобой.

∞ 1997г.